

Прологъ (Проэма).

Страницы изъ Доисторической Лѣтописи.

Древній манускриптъ—собрание пальмовыхъ листьевъ, сдѣланныхъ благодаря какому то неизвѣстному процессу непроницаемыми для огня, воды и воздуха—находится передъ пишушей эти строки. На первой страницѣ—чистый бѣлый дискъ на матово-черномъ фонѣ. На слѣдующей страницѣ—тотъ же дискъ, но съ центральной точкой. Первый, какъ хорошо извѣстно всѣмъ изучающимъ эотеризмъ, изображаетъ Космосъ въ Вѣчности, до новаго пробужденія еще дремлющей Энергій, до эманации Вселенной. Точка въ доселѣ непорочномъ дискѣ, Пространство и Вѣчность въ состояніи *Pralaya* *), указываетъ на зарю дифференціаціи **). Это—Точка въ Міровомъ Яйцѣ, Зародышъ внутри его, изъ котораго разовьется Вселенная, Все, безграничный періодическій Космосъ,—Зародышъ, являющійся періодически и поочередно то въ скрытомъ состояніи, то въ дѣятельномъ; Кругъ безъ точки изображаетъ божественное Единство, откуда все происходитъ и куда все возвращается; его окружность—по необходимости ограниченный символъ, въ виду ограниченности человѣческаго ума—указываетъ на отвлеченное, вѣчно непознаваемое Присутствіе, и на поле Его дѣятельности—Міровую Душу, хотя оба составляютъ одно. То обстоятельство, что поверхность диска изображена бѣлымъ цвѣтомъ, а окружающій фонъ—чернымъ, ясно показываетъ, что онъ одинъ можетъ быть познаваемъ—хотя смутно и неясно—человѣческимъ умомъ. Именно на этомъ планѣ

*) Состояніе не проявленное. Прим. пер.

***) Переходъ изъ единства во множественность. Прим. пер.

(полъ дѣйствія) начинается проявленіе, періодъ Манвантары; ибо въ этой Мировой Душѣ покоится—во время Пралайи — Божественная Мысль *), въ которой пребываетъ—въ скрытомъ видѣ—начертаніе всѣхъ будущихъ космогоній и теогоній.

Это—Единая Жизнь, вѣчная, невидимая и въ то же время вездѣ-сущая, безъ начала и безъ конца, и все же періодическая въ своихъ правильныхъ проявленіяхъ, въ промежуткахъ между которыми царствуетъ темная тайна Небытія; безсознательная и въ то же время абсолютное Сознаніе, неосуществимая, и въ то же время единая самосущая Реальность; во истину „Хаосъ для чувства и Космосъ для разума“. Ея единый абсолютный атрибутъ, который и есть сама Жизнь, вѣчное неустанное Движеніе, называется на эзотерическомъ языкѣ *Великое Дыханіе* **), которое и есть неустанное движеніе Вселенной въ смыслѣ безграничнаго, вѣчно-присутствующаго Пространства. То, что неподвижно, не можетъ быть божественнымъ; хотя въ сущности и въ дѣйствительности ничего нѣтъ абсолютно неподвижнаго внутри Мировой Души.

Почти за пять вѣковъ до Р. Х. Левципій, учитель Демокрита, утверждалъ, что Пространство извѣчно наполнено атомами, оживляемыми неустаннымъ движеніемъ, которое съ теченіемъ времени, по мѣрѣ

---

*) Едва ли нужно напоминать читателю, что выраженіе *Божественная Мысль*, также какъ и *Мировой Разумъ*, не должно быть никоимъ образомъ смѣшиваемо съ интеллектуальнымъ процессомъ, сходнымъ съ человѣческимъ. „Безсознательное“, по выраженію Гартмана, подходит къ творческому или скорѣе къ эволюціонному предначертанію путемъ „ясновидящей мудрости, превышающей всякое сознаніе“, которая на языкѣ Веданты означала бы „абсолютную Мудрость“. Только тѣ, которые знаютъ какъ высоко интуиція поднимается надъ медленнымъ процессомъ рачіоналистической мысли, могутъ имѣть отдаленное представленіе объ этой „абсолютной Мудрости“, превышающей идеи Времени и Пространства. Умъ, каковымъ мы его знаемъ, разлагается на состоянія сознанія различной продолжительности, напряженія, сложности и т. д., а всѣ эти состоянія въ конечномъ своемъ видѣ основаны на ощущеніи, которое опять-таки не болѣе, какъ Майя (иллюзія). Ощущеніе, съ своей стороны, предполагаетъ ограниченіе. Личный Богъ ортодоксальнаго теизма познаетъ, мыслить и подверженъ эмоціямъ; онъ сожалеетъ и испытываетъ „яростный гнѣвъ“. Но представленіе о такомъ умственномъ состояніи вызываетъ невысказанный постулатъ о внѣшнемъ возбуждающемъ стимулѣ, не говоря уже о невозможности приписать „неизмѣнность“ существу, эмоціи котораго колеблются одновременно съ измѣненіями въ мірахъ, которыми оно же и управляетъ. Такимъ образомъ понятія о Личномъ Богѣ, какъ о неизмѣнномъ и безконечномъ, невѣрны и съ психологической и съ философской точекъ зрѣнія.

***) Платонъ доказалъ, что былъ Посвященнымъ, когда говорилъ въ Кратилѣ (Cratylus), что Θεός происходитъ отъ Θεέν-двигаться, бѣжать, ибо первые астрономы, замѣтившіе движеніе небесныхъ тѣлъ, назвали планеты Θεοί-боги. Позднѣе изъ этого слова произошелъ другой терминъ ἀλήθεια-дыханіе Бога (справедливость).

того, какъ атомы соединялись въ агрегаты, производило вращательное движеніе, вызывая — благодаря взаимнымъ столкновеніямъ — боковыя (lateral) движенія. Эпикуръ и Лукрецій учили тому же, прибавляя къ латеральному движенію атомовъ идею сродства, что является уже оккультнымъ ученіемъ.

Съ самаго начала человѣческаго существованія, съ перваго появленія строителей той планеты, на которой человѣкъ живетъ, — нераскрывшееся Божество было признаваемо подъ своимъ единымъ философскимъ аспектомъ — Мірового Движенія, которое есть дрожь Творческаго Дыханія въ природѣ. Оккультизмъ сводитъ Единое Бытіе къ слѣдующему: „*Божество есть тайна, дѣятельный (или двигающійся) Огонь, а вѣчные свидѣтели этого невидимаго Присутствія суть Свѣтъ, Тепло, Влага*“ — эта троица заключаетъ въ себѣ всѣ явленія природы и въ то же время является причиной каждаго изъ нихъ *). Интра-космическое движеніе вѣчно и неустанно; космическое движеніе — видимое, или то, которое доступно воспріятію — преходяще и періодично. Какъ абстракція, это — Вѣчно Присущее; какъ проявленіе, оно — конечно, какъ въ поступательномъ, такъ и въ обратномъ направленіи, которыя являются альфой и омегой послѣдовательно возобновляющагося творчества. Космосъ, какъ нуменъ, не имѣетъ ничего общаго съ причинными соотношеніями феноменальнаго міра. И только по отношенію къ интра-космической Душѣ по отношенію къ идеальному Космосу внутри Божественной Мысли, мы могли бы сказать: „Онъ никогда не имѣлъ начала и не будетъ имѣть конца“. Въ смыслѣ же его тѣла или его космической организациі, хотя не можетъ быть рѣчи о первомъ или о послѣднемъ по-

*) Номиналисты, споря съ Бѣрклеемъ о томъ, что „невозможно... составить абстрактную идею о движеніи, отдѣльномъ отъ двигающагося тѣла“ (Principles of Human Knowledge, p. 10), могутъ спросить: что же представляетъ изъ себя тѣло, производящее это движеніе? Есть ли это субстанція? Въ такомъ случаѣ вы вѣрите въ Личнаго Бога? и т. д. и т. д. На эти вопросы мы отвѣтимъ позднѣе, въ дальнѣйшей части этого труда, а пока мы предъявляемъ свои права концептуалистовъ противъ матеріалистическихъ взглядовъ реализма и номинализма Росцеллина. „Развѣ наука открыла, говоритъ одинъ изъ ихъ способнѣйшихъ адвокатовъ, Эдуардъ Клодъ, что бы то ни было, равнозначущее тѣмъ древнимъ изреченіямъ, въ которыхъ дается самая суть всѣхъ религій, прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ: поступай справедливо, люби милосердіе, смиренно шествуй передъ своимъ Господомъ“? Подразумѣвая подъ словомъ „Господь“ не грубый антропоморфизмъ обыденной теологіи, но символическое представленіе Того, Что является Жизнью и Движеніемъ Вселенной, мы согласны, что *знать* въ физическомъ порядкѣ — значитъ знать прошедшее, настоящее и будущее время въ чередующейся смѣнѣ феноменовъ; *знать* же въ нравственномъ порядкѣ — значитъ знать что было, есть и будетъ внутри человѣческаго сознанія. (*Science and Emotion*, рѣчь, произнесенная въ Финсбѣри, Лондонѣ, 27 декабря 1885 г.).

строении, тѣмъ не менѣе, при каждой новой Манвантарѣ построение Космоса можетъ быть разсматриваемо какъ первое или какъ послѣднее въ своемъ родѣ, такъ какъ развитіе Космоса происходитъ каждый разъ на болѣе высокой ступени.

Нѣсколько лѣтъ тому наздъ было высказано слѣдующее:

„Эзотерическая доктрина, и буддическая и браманическая, и даже каббалистическая, учить, что единая безконечная и непознаваемая Сущность существуетъ вѣчно, и въ правильныхъ и гармоническихъ послѣдованіяхъ она переходитъ изъ пассивнаго состоянія въ активное; Въ поэтической терминологіи Ману эти состоянія названы Днями и Ночами Браны. Послѣдній или „бодрствуетъ“ или „спитъ“. Свабхавики (Svābhāvikas) или философы древнѣйшей школы буддизма, существующей и понынѣ въ Непалѣ, допускаютъ умозрѣнія лишь относительно активнаго состоянія этой „Сущности“, которую они называютъ *Svābhāvat*, и считаютъ безуміемъ построение теорій относительно абстрактной „непознаваемой“ силы въ ея пассивномъ состояніи. Поэтому ихъ и называютъ атеистами одинаково какъ христіанскіе теологи, такъ и современные ученые, ибо ни тѣ, ни другіе не способны понять глубокую логику ихъ философіи. Первые не допускаютъ иного Бога, кромѣ тѣхъ второстепенныхъ силъ, которыя осуществляли планъ видимой вселенной и которыя становятся у нихъ антропоморфическимъ Богомъ христіанъ—Іеговой, бросающимъ громы и молніи. Съ своей стороны, рационалистическая наука привѣтствуетъ буддистовъ и свабхавиковъ какъ „позитивистовъ“ древнихъ вѣковъ. Если принять односторонній взглядъ на философію этихъ вѣковъ, наши матеріалисты будутъ по своему правы. Буддисты утверждаютъ, что не существуетъ Творца, но безконечное множество творческихъ силъ, которыя, вѣсть взятыя, составляютъ единую вѣчную Субстанцію, сущность которой совершенно непознаваема—слѣдовательно и не можетъ быть предметомъ умозрѣнія для истиннаго философа. Сократъ неизмѣнно отказывался разсуждать о тайнѣ вселенскаго Бытія, и тѣмъ не менѣе, никому не пришло бы въ голову обвинять его въ атеизмъ, кромѣ тѣхъ его враговъ, которые стремились погубить его. При приближеніи активнаго періода, говоритъ *Тайное Ученіе*, происходитъ—благодаря вѣчному неизмѣнному закону—расширеніе Божественной Сущности снаружи внутрь и изнутри наружу, и феноменальная или видимая вселенная является конечнымъ результатомъ длинной цѣпи космическихъ силъ, приведенныхъ такимъ образомъ въ поступательное движеніе. Такимъ же образомъ, при возобновленіи пассивнаго состоянія, происходитъ сокращеніе Божественной Сущности, и предыдущее творчество начинаетъ медленно приходить къ постепенному распаду. Видимая вселенная распадается на составныя части; матеріалы, изъ которыхъ она состояла, расфѣиваются; и „тьма“, одинокая и единая, снова витаетъ надъ „бездной“. Употребляя метафору изъ тайныхъ книгъ, которая выражаетъ идею еще яснѣе, выдыханіе этой „непознаваемой Сущности“ производитъ вселенную, а вдыханіе вызываетъ ея исчезновеніе. Этотъ процессъ происходитъ на протяженіи всей вѣчности, и наша настоящая вселенная—лишь одинъ изъ безконечныхъ рядовъ, не имѣющихъ начала и которымъ не будетъ конца“ *).

Эта страница будетъ объяснена, насколько это возможно, въ настоящемъ трудѣ. Хотя она не содержитъ ничего новаго для современ-

*) Isis Unveiled II, 264—5.

наго Ориенталиста, ея эзотерическое толкованіе содержитъ въ себѣ много такого, что оставалось совершенно неизвѣстнымъ для западныхъ ученыхъ.

Первый рисунокъ изображаетъ пустой дискъ.

Второй древній символъ—дискъ съ точкой посрединѣ, означаю-

щей первую дифференціацію въ періодическомъ проявленіи вѣч-

но-сущей Природы, безполой и безконечной, „Aditi in That“ *) или потенциальное Пространство внутри абстрактнаго Пространства. Въ третьей стадіи точка превращается въ діаметръ. Теперь онъ символизируетъ божественную непорочную Мать-Природу внутри всеобъемлющей абсолютной Безконечности. Когда горизонтальный діаметръ перекрещивается вертикальнымъ, онъ становится Міровымъ Крестомъ. Этотъ Крестъ—знакъ происхожденія человѣческой жизни, до которой человѣчество достигло въ третьей коренной расѣ. Когда окружность исчезаетъ и остается одинъ крестъ + , это означаетъ, что паденіе человѣка въ матерію завершилось и

возникла четвертая раса. Крестъ внутри круга, символизируетъ чистый пантеизмъ; когда крестъ не прикасается къ кругу онъ получаетъ фаллическое значеніе. Крестъ имѣлъ рядомъ съ этимъ и иное значеніе, когда онъ изображался какъ Тау, внутри круга; или какъ молотъ Тора, такъ называемый Іаинскій крестъ **) или Свастика внутри круга.

Третій символъ—кругъ, раздѣленный на двѣ половины горизонтальнымъ діаметромъ, означалъ первое проявленіе творческой природы, еще пассивное, такъ какъ это проявленіе женскаго начала. Первое туманное представленіе человѣка, связанное съ воспроизведеніемъ, является женскимъ, ибо человѣкъ знаетъ свою мать болѣе, чѣмъ своего отца. Поэтому женскія божества почитались болѣе, чѣмъ мужскія. Отсюда и природа—женскаго рода, и до извѣстной степени объективна и осязаема, духовное же Начало, оплодотворяющее ее, скрыто ***). Прибавленіемъ къ горизонтальной

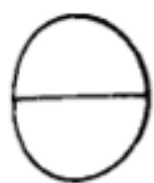

*) Rig Veda.

**) Jaina cross.

***) По словамъ нѣкоторыхъ западныхъ математиковъ и американскихъ кабалистовъ въ кабалѣ также „значеніе имени Іеговы есть діаметръ круга“. Если къ этому прибавить, что Іегова—третій изъ Зефиротовъ, *Binah* (женское слово), мы получимъ ключъ къ открытію тайны. Различными кабалистическими превращеніями это имя, которое въ первыхъ главахъ книги Бытія двуполое, становится чисто мужскимъ. Превращеніе спеціальнаго, національнаго Бога въ единого живого Бога, въ „Бога-Боговъ“, и провозглашеніе этой религіи монотеистической, ничуть не превра-

линии въ кругѣ перпендикулярной, возникъ Тау, древнѣйшая форма письменнаго знака; она была глифомъ третьей коренной расы до дня ея символическаго паденія, т. е. до періода, когда путемъ естественной эволюціи произошло раздѣленіе на два

пола; и тогда изображеніе приняло такой видъ: что означаетъ, что безполая жизнь раздѣлилась. Съ появленіемъ подрасъ нашей Пятой Расы, этотъ глифъ превратился въ символикъ въ *Sacr*, по еврейски въ *N'cabvah* первыхъ расъ*);

затѣмъ онъ измѣнился въ египетскую эмблему жизни, а еще

позднѣе въ знакъ Венеры. Затѣмъ по является Свастика (молотъ Тора, нынѣ Герметическій Крестъ), окончательно отдѣленный отъ своего круга и поэтому ставшій

фаллическимъ. Эзотерическій символъ *Cali-Juga* есть пятиконечная опрокинутая звѣзда съ двумя конечностями (рогами), повернутыми вверхъ; она же—знакъ человѣческаго колдовства, и каждый оккультистъ легко узнаетъ въ ней знакъ „лѣваго пути“, употребляемый въ церемоніальной магіи.

Можно надѣяться, что, по прочтеніи этого труда, ошибочная идея, распространенная въ публикѣ относительно пантеизма, измѣнится. Невѣрно и несправедливо смотрѣть на буддистовъ и на послѣдователей Адванты какъ на атеистовъ. Если они и не всѣ философы, то всѣ ихъ разсужденія основаны несомнѣнно на строгой логикѣ. Если Парабрамана Индусовъ взять какъ выраженіе скрытаго и непостижимаго Божества другихъ народностей, въ такомъ случаѣ этотъ абсолютный принципъ окажется прототипомъ, изъ котораго возникли всѣ остальные представленія о Божествѣ. Парабрамана нельзя назвать „Богомъ“, такъ какъ Онъ не является опредѣленнымъ Богомъ; „Онъ то, что одновременно и верховное и неверховное (*paravara*) **). Онъ—верховный какъ причина, но не какъ послѣдствіе. Парабраманъ, какъ единая Реальность безъ второй, есть всеобъемлющій Космосъ, или скорѣе безконечное Космическое Пространство въ высочайшемъ духовномъ смыслѣ этого понятія. Браманъ (*neuter*), будучи неизмѣннымъ, чистымъ, свободнымъ,

зааетъ ее въ поклоненіе Единому Началу, котораго „Единство не допускаетъ ни умноженія, ни перемѣны, ни формы“, въ особенности, когда дѣло касается приаписческаго Божества, каковымъ Іегова признается нынѣ.

*) См. *The Source of Measures*, гдѣ авторъ объясняетъ истинное значеніе слова *Sacr*, отъ котораго произведены слова „Sacred“, „Sacrament“, ставшія нынѣ синонимами святости, хотя происхожденіе ихъ фаллическое.

**) *Māndūkya Upanishad*, I, 28.

не подлежащимъ уничтоженію Корнемъ всего, „Единымъ истиннымъ Бытіемъ, *Paramârthika*“ и абсолютнымъ *Chit* и *Chaitanya* (Разумъ, Сознаніе), не можетъ быть познающимъ, ибо „Непознаваемое (То) не можетъ имѣть субъекта познания“. Можетъ ли Пламя быть названо Сутью Огня? Суть эта есть „Жизнь и Свѣтъ Вселенной, тогда какъ видимый огонь и пламя представляютъ собой разрушеніе, смерть и зло“. „Огонь и Пламя разрушаютъ тѣло Архата, тогда какъ ихъ Сущность дѣлаетъ его бессмертнымъ“ *). „Познаніе абсолютнаго Духа—подобно сіянію солнца или подобно теплу огня—ничто иное, какъ сама абсолютная Сущность“ говоритъ Шанкарачарія. Она—„духъ огня“, а не самъ огонь; поэтому „атрибуты послѣдняго—теплота или пламя не являются атрибутами Духа, но атрибутами того, чему этотъ Духъ служитъ безсознательной причиной“. Не окажется ли приведенное изреченіе основной нотой позднѣйшей философіи Розенкрейцеровъ? Парабраманъ есть такимъ образомъ всеобщій составъ Космоса въ его безпредѣльности и вѣчности, „То“ и „Это“, къ чему распредѣляющіе агрегаты не могутъ быть примѣнены **). „Вначалѣ *Это* было единое Я (Self); и Шанкарачарія объясняетъ, что здѣсь „*Это*“ относится къ Вселенной (Jagat); слово „вначалѣ“ означаетъ: передъ воспроизведеніемъ проявленной Вселенной.

Слѣдовательно, когда пантеисты вторятъ *Упаннишадамъ*, которые утверждаютъ то же, что и Тайная Доктрина, что „*Это*“ не можетъ творить, они тѣмъ самымъ не отрицаютъ Творца, или вѣрнѣе совокупное собраніе творцовъ; они лишь отказываются, и притомъ вполне логично, приписывать „творчество“ и въ особенности образованіе формъ. т. е. нѣчто конечное—Безконечному Началу. Для нихъ Парабраманъ абсолютная и поэтому пассивная Причина, безусловный *Mukta*. Они лишь отказываются приписывать Ему ограниченное всевѣдѣніе и всемогущество, ибо это все же атрибуты, отраженные въ человѣческомъ представленіи; а Парабраманъ, будучи Верховнымъ *Всмиъ*, невидимымъ Духомъ и Душой Природы, неизмѣннымъ и вѣчнымъ, не можетъ имѣть атрибутовъ; и еще потому, что терминъ *Абсолютность* исключаетъ всякую возможность соединять съ этой идеей что либо конечное или условное. И если послѣдователи Веданты утверждаютъ, что атрибуты принадлежатъ лишь Его эманации, называя послѣднюю Ишварой *въ соединеніи* съ Майей и съ *Avidyâ* (Невѣдѣнье скорѣй, чѣмъ

---

*) *Bodhimiir*, книга II-я.

*) *Vedânta Sâra*, въ англійскомъ переводѣ G. A. Jacob; и *Aphorismus of Shândilya* въ пер. Cowell. p. 42.

Незнание), трудно найти атеизмъ въ этомъ представленіи *). Такъ какъ не могутъ быть двое Безконечныхъ и двое Абсолютныхъ во Вселенной, которая предполагается безграничной, эта Само-Сущность не можетъ быть мыслима какъ лично творящая. Для чувствъ и для сознанія конечныхъ существъ „То“ есть Небытіе, въ томъ смыслѣ, что оно есть *Единое Бытіе*; ибо въ этомъ *Все* находится въ скрытомъ состояніи его со-вѣчная и со-временная эманация, присущее ему изученіе, которое, становясь періодически Брамой (мужеско-женская Потенція), разворачивается въ проявленную Вселенную. „Нарайяна, двигающаяся на (абстрактныхъ) Водахъ Пространства“, преобразуется въ Воды конкретной субстанции, движимыя Имъ, ставшимъ отнынѣ проявленнымъ Словомъ или Логосомъ.

Ортодоксальные браманы, которые возстаютъ противъ пантеистовъ и послѣдователей Адвайты, называя ихъ атеистами, принуждены—если они только признаютъ Ману за авторитетъ для себя—принять и смерть Брамы, Творца, по истеченіи каждаго вѣка Брамы (сто божественныхъ лѣтъ, періодъ, который, написанный нашими цифрами, потребовалъ бы пятнадцать знаковъ для своего выраженія). Но ни одинъ браманъ, причастный философіи, не будетъ понимать смерть Брамы въ иномъ смыслѣ, какъ временное исчезновеніе проявленнаго существованія, или какъ періодическій отдыхъ.

Такимъ образомъ оккультисты сходятся съ философами Веданты Адвайты относительно приведеннаго положенія. Они доказываютъ на основаніи философскаго умозрѣнія невозможность принять идею, по которой абсолютное *Все* создаетъ или даже развиваетъ „Золотое Яйцо“, куда Оно же само долженствуетъ проникнуть, чтобы преобразиться въ Брам-Творца, который позднѣе разворачивается въ Боговъ и во всю видимую Вселенную. Они утверждаютъ, что абсолютное Единство не можетъ перейти въ Безконечность, ибо Безконечность предполагаетъ безграничное расширеніе *чего-то* и продолжительность этого *чего-то*; тогда какъ Единое Все подобно Пространству, которое является его единственнымъ умозрительнымъ и физическимъ представителемъ на землѣ, т. е. на нашемъ планѣ существованія не можетъ быть ни объектомъ, ни субъектомъ для познаванія. Если бы можно

---

*) Тѣмъ не менѣе, предубѣжденные христіанскіе Оріенталисты считаютъ это чистѣйшимъ атеизмомъ. Для доказательства сравни *Vedānta Sāra* въ изложеніи G. A. Jacob.

А между тѣмъ весь древній міръ полонъ этой мыслью:

*Omnis enim per se divom natura necesse est
Immortali aevo summa cum pace fruatur --*

какъ выразился Лукрецій, высказывая вполне ведантскую идею.

было предположить вѣчное безконечное *Всѣ*, вездѣсущее Единство, которое, вмѣсто бытія въ Вѣчности, стало бы—благодаря періодическому проявленію—разнородной Вселенной, или многообразной Личностью, въ такомъ случаѣ Единство это перестало бы быть единымъ. Идея Локка, по которой „чистое пространство не способно ни къ сопротивленію, ни къ движенію“, не вѣрна. Пространство не есть „безграничная пустота“ и не есть „условная полнота“, но то и другое вмѣстѣ. Будучи съ точки зрѣнія абсолютной абстракціи—вѣчно непознаваемымъ Божествомъ, которое является пустотой лишь для конечной мысли *), а съ точки зрѣнія призрачнаго (*mâyāvic*) представленія—Полнотою (*Plenum*), содержащей въ себѣ все, что есть проявленнаго и непроявленнаго,—оно, слѣдовательно, и представляетъ собою искомое Абсолютное Все. Нѣтъ никакой разницы между сказаннымъ христіанскимъ Апостоломъ: „въ Немъ мы живемъ, и движемся и имѣемъ наше бытіе“ и индусскимъ Риши: „Вселенная живетъ въ Брамѣ, происходитъ отъ Него и возвратится къ Нему“; ибо Браманъ (*neuter*), непроявленный, и есть Вселенная *in abscondito*, а Брама проявленный есть Логось, которому приписываютъ мужеско-женское начало **) въ символикахъ ортодоксальныхъ догматовъ; и Богъ посвященнаго Апостола, и Богъ индусскаго Риши, оба являются въ конечномъ выводѣ Невидимымъ и Видимымъ Пространствомъ. Пространство называется въ эзотерическомъ символизмѣ „Семи-Покровный Вѣчный Мать-Отецъ“. Начиная съ его недифференцированной до дифференцированной поверхности, пространство состоитъ изъ семи слоевъ.

„Что такое то, что было, есть и будетъ, безразлично—существуетъ ли вселенная или не существуетъ; есть ли Боги, или ихъ нѣтъ?“ спрашиваетъ эзотерическій Сензарскій катехизисъ. Отвѣтомъ на это служить: „Пространство“.

При этомъ отвергается не Единый, непознаваемый, вѣчно-сущій Богъ въ природѣ, или Природа *in abscondito*, но „Богъ“ человѣческой догмы и его очеловѣченное „Слово“. Человѣкъ, въ своемъ безконечномъ самомнѣніи и присущихъ ему гордости и тщеславіи, сотворилъ

*) Самыя имена двухъ главныхъ Божествъ, Брамъ и Вишну, должны бы уже давно навести на ихъ эзотерическое значеніе. *Brahman* или *Brahm* производится нѣкоторыми отъ корня *brih*—расти или расширяться, (*Calcutta Review*, vol. LXVI p. 14); *Vishnu* отъ корня *vish*—проникать, входить въ природу сущности; *Brahma-Vishnu* такимъ образомъ являются Пространствомъ, относительно котораго Боги Риши, Ману и все въ этой Вселенной—лишь *Потенціи* (*Vibhūṭayah*).

**) Слѣдуетъ сравнить сказаніе Ману о Брамѣ, раздѣляющемъ свое тѣло на мужское и женское, послѣднее—женское *Vāch*, въ которомъ онъ создаетъ *Virāj*.—съ эзотерическимъ смысломъ II-й, III-й и IV-й главы книги Бытія.

Его собственной святотатственной рукой изъ материаловъ своего собственного ограниченнаго мозга и навязалъ Его своимъ ближнимъ какъ непосредственное откровеніе, идущее изъ единаго непроявленнаго Пространства *). Оккультистъ признаетъ откровеніе исходящимъ изъ божественныхъ, но все же конечныхъ существъ, изъ проявленныхъ Жизней, но никогда не изъ непроявленной Единой Жизни; отъ тѣхъ существъ, которыя называются Первичнымъ Человѣкомъ, Dhyâni-Buddhas, или Dhyân—Chohans, Rishi-Prajâpati Индусовъ, Элоимъ или Сыны Божіи Евреевъ, планетарные Духи всѣхъ народностей, ставшіе Богами для людей. Оккультистъ разсматриваетъ также „Adi-Shakti“, непосредственную эманацию Mûlaprakriti, вѣчный корень „Того“, и женскій аспектъ Творческой Причины, Брамы, въ ея аказической формѣ Всемирной Души, какъ философское понятіе Майи и какъ причину человѣческой Майи. Но эта точка зрѣнія не мѣшаетъ ему вѣрить въ ея существо-

*) Оккультизмъ въ самомъ дѣлѣ „носится въ воздухѣ“ въ концѣ нашего столѣтія. Среди многихъ книгъ, недавно изданныхъ, особенно рекомендуемъ изучающимъ теоретическій оккультизмъ, книгу Henry Pratt M. D. *New Aspects of Life and Religion*. Она полна эзотеризма и философіи, хотя послѣдняя въ заключительныхъ главахъ является какъ бы ограниченной духомъ условнаго позитивизма. Тѣмъ не менѣе, то, что высказано въ ней по поводу Пространства какъ „Непостижимой Первопричины“, заслуживаетъ вниманія. Приводимъ выдержку: „Это неизвѣстное Нѣчто, признаваемое такимъ образомъ за первичное воплощеніе Простого Единства и отождествляемое съ нимъ,—невидимо и неосязаемо (подобно абстрактному пространству); и какъ невидимое и неосязаемое, оно слѣдовательно и непознаваемо. И эта непознаваемость привела къ ошибочному положенію, что оно равносильно пустотѣ, равносильно простой воспринимающей способности. Но если даже смотрѣть на пространство какъ на абсолютную пустоту, необходимо допустить, что оно или самосуше, бесконечно и вѣчно, или же имѣло первопричину внѣ, позади и надъ собой. Но если бы такая первопричина и была найдена и ее удалось опредѣлить, это вызвало бы лишь перестановку, въ примѣненіи къ ней, всѣхъ атрибутовъ, приписываемыхъ иначе пространству, и такимъ образомъ трудный вопросъ о происхожденіи былъ бы отодвинутъ еще далѣе, а пониманіе первопричины или источниковъ жизни нисколько не подвинулось бы впередъ“. (*New Aspects of Life and Religion*, p. 5). Какъ разъ это самое и было сдѣлано вѣрующими въ антропоморфическаго создателя, въ внѣ-космическаго—вмѣсто скрытаго въ космосѣ—Бога. Многія изъ положеній д-ра Пратта, даже большинство изъ нихъ, старыя кабалистическія идеи, которыя онъ предлагаетъ въ совершенно новомъ облаченіи, дѣйствительно „новыя воззрѣнія“ на скрытую сторону природы. Пространство, разсматриваемое какъ единство субстанціи—живой Источникъ Жизни—въ качествѣ „Непознаваемой Безпричинной Причины“, является наиболѣе древнимъ догматомъ въ оккультизмѣ, несравненно болѣе древнимъ, чѣмъ Эфиръ (Pater-Aether) древнихъ Грековъ и Латинянъ. Точно также „Сила и Матерія, какъ потенція Пространства, нераздѣлимы, являются выразителями Непознаваемаго“. Онѣ встрѣчаются въ арійской философіи олицетворенныя какъ *Vishuakarman, Indra, Vishnu* и т. д. и онѣ же выражены оригинально и вполне философскимъ образомъ въ указанномъ сочиненіи.

ваніе до тѣхъ поръ, пока она длится, т. е. въ теченіи одной Великой Манвантары (*Mahâmanvantara*); точно также какъ она не мѣшаетъ ему прилагать Акашу, излученіе *Mûlaprakriti*, *) къ практическимъ цѣлямъ, такъ какъ послѣднее связано со всѣми естественными феноменами, извѣстными или неизвѣстными наукъ.

Наиболѣе древними религіями міра—разсматривая этотъ вопросъ съ внѣшней точки зрѣнія, ибо эзотерическій корень или основа всѣхъ религій одна—являются: Индусская, Маздаизмъ и Египетская. Слѣдующая за ними, Халдейская, происшедшая отъ нихъ, въ настоящее время совершенно утеряна для міра, исключая ея извращенія въ Сабанизмъ, какъ его передаютъ современные археологи. Затѣмъ, пропуская рядъ религій, о которыхъ мы упомянемъ позднѣе, мы подойдемъ къ еврейской, эзотерически слѣдующей по линіи вавилонскаго магизма (въ своей Кабалѣ), а экзотерически составляющей собраніе аллегорическихъ легендъ, изъ которыхъ состоитъ Книга Бытія и Пятикнижіе. Читаемая при свѣтѣ *Зохафа*, четыре первыя главы книги Бытія являются отрывкомъ изъ высоко-философской страницы міровой космогоніи. Прикрытая своимъ символическимъ покровомъ, онѣ кажутся дѣтской сказкой, раздражающей науку и логику. Сдѣлать изъ нихъ прологъ къ Христіанству было жестокой местию со стороны раввиновъ, которые хорошо знали, что означаетъ ихъ Пятикнижіе. Это было молчаливымъ протестомъ противъ ихъ расхищенія, и теперь евреи имѣютъ несомнѣнное преимущество передъ своими исконными преслѣдователями. Въ этомъ трудѣ всѣ упомянутыя экзотерическія вѣроисповѣданія будутъ постепенно выясняться въ свѣтѣ единого эзотерическаго ученія.

Оккультный катехизисъ содержитъ въ себѣ слѣдующіе вопросы и отвѣты:

Что существуетъ вѣчно?—Пространство, вѣчная Апирâdaka (безъ родителей). Что существовало вѣчно?—Зародыши въ Корнѣ.

---

*) Въ отличіе отъ проявленной матеріальной Вселенной, терминъ *Mûlaprakriti*, (отъ *mûla*—корень и *prakriti*—природа) или непроявленная, первозданная Матерія, названная западными алхимиками „Адамовой землей“,—терминъ этотъ прилагается послѣдователями Веданты къ Парабраману. Въ религіозной метафизикѣ матерія двойственна, а въ эзотерическихъ ученіяхъ она семирична, какъ и все остальное во Вселенной; какъ *Mûlaprakriti*, она — недифференцирована и вѣчна; какъ *Vyakta*—она становится дифференцированной и условной, по *Shvetâshvatara, Upanishad, I, 8*, и *Devî Bhâgavata Purâna*. Авторъ четырехъ лекцій, напечатанныхъ въ „Теософистѣ“, говоритъ: „Съ Его (Логоса) объективной точки зрѣнія, Parabrahman является Ему какъ *Mûlaprakriti*... И конечно эта *Mûlaprakriti* также матеріальна для него, какъ любой матеріальный объектъ матеріаленъ для насъ... Parabrahman есть безусловная и абсолютная Реальность, а *Mûlaprakriti* — нѣчто вродѣ покрыва, сброшеннаго на Него“. (Theosophist, VIII, 304).

Что вѣчно исходитъ и вновь возвращается?—Великое Дыханіе.—
Въ такомъ случаѣ существуютъ три Вѣчные?—Нѣтъ, всѣ три
представляютъ Единое. То, что вѣчно существуетъ, есть единое,
то, что было всегда, есть единое; то, что вѣчно возникаетъ и осу-
ществляется, есть единое; и это есть Пространство.

Объясни—ученикъ (Лапоо).—Единое есть ненарушенный Кругъ
(Кольцо) безъ окружности, ибо оно нигдѣ и вездѣ; Единое есть
безграничная Плоскость (Планъ) Круга, обнаруживающая діа-
метръ лишь въ періоды Проявленія (Манвантары); Единое есть
нераздѣлимая Точка, ненаходимая нигдѣ, познаваемая всюду на
протяженіи этихъ періодовъ; Оно и Вертикальное и Горизонталь-
ное, Отецъ и Мать; вершина и основаніе Отца; два полюса (око-
нечности) Матери,—не кончающіеся въ дѣйствительности нигдѣ,
ибо Единое есть Кольцо, но также и Кольца, находящіяся вну-
три того Кольца. Свѣтъ въ Темнотѣ и Темнота въ Свѣтѣ: „Ды-
ханіе, которое вѣчно“. Оно исходитъ извнѣ внутрь тогда, когда
оно всюду, и изнутри наружу—когда его нѣтъ нигдѣ, (т. е. Майя, *)
одинъ изъ Центровъ.** Оно расширяется и сокращается (выдыха-
ніе и вдыханіе). Когда оно расширяется, Мать распространяется
и разстѣвается; когда оно сокращается, Мать отступаетъ и со-
бирается внутрь. Это и производитъ періоды Эволюціи и Рас-
паденія, Манвантары и Пралайи. Зародышъ невидимъ и огненъ;
Корень (Планъ Круга) — прохладенъ; но въ теченіе Эволюціи и
Манвантары ея покровъ холоденъ и блистающъ. Горячее Дыханіе
Отецъ, пожирющій порожденіе многоликаго Элемента (разно-

---

*) Эзотерическая философія, рассматривающая каждое конечное явленіе какъ
Майя или иллюзію невѣдѣнія, должна по необходимости смотрѣть съ той же точки
зрѣнія и на всѣ планеты, и на каждое тѣло, рассматривая ихъ какъ нѣчто органи-
зованное, слѣдовательно и конечное. Изъ этого слѣдуетъ, что изреченіе: „оно исхо-
дитъ извнѣ внутрь, и т. д.“ въ первой своей части относится къ зарѣ Великой Ман-
вантары, или къ великому возобновленію эволюціи послѣ одного изъ полныхъ пе-
риодическихъ распаденій всѣхъ составныхъ формъ природы—отъ планеты до моле-
кулы—на первичные элементы; тогда какъ во второй своей части, изреченіе это
относится къ частичной Манвантарѣ, которая можетъ быть солнечная или даже планетная.

**) Подъ Центромъ подразумѣвается центръ энергіи или космическій фокусъ;
когда такъ называемое „Творчество“ или образованіе планеты закончено тою силою,
которая оккультистами называется Жизнь, а наукой Энергія, тогда процессъ идетъ
изнутри наружу, причемъ говорится, что каждый атомъ содержитъ въ себѣ творче-
скую энергію божественнаго Дыханія. Тогда какъ послѣ абсолютной Пралайи, когда
предсуществующая матерія состоитъ изъ Единаго Элемента и Дыханіе „находится
всюду“, послѣднее дѣйствуетъ извнѣ внутрь: послѣ Малой Пралайи, когда все оста-
валось in statu quo—въ охлажденномъ такъ сказать состояніи, подобно Лунѣ—тогда
при первомъ дуновеніи Манвантары планета воскресаетъ къ жизни изнутри наружу.

роднаго) и оставляющей лишь единоликія (однородныя). Прохладное Дыханіе есть Мать, которая зачинаетъ, образуетъ, выпускаетъ и принимаетъ ихъ обратно въ свое лоно, чтобы преобразовать ихъ на Зарь (Дня Брамь или Манвантарь).

Для болѣе яснаго уразумѣнія со стороны обыкновеннаго читателя необходимо установить, что оккультная наука признаетъ семь космическихъ Элементовъ; четыре вполне физическіе и пятый (эфиръ) полупизическій, который станетъ видимымъ въ воздухѣ къ концу Четвертаго Круга и будетъ господствовать надъ всѣмъ въ теченіе всего Пятаго Круга. Остальные два Элемента пока еще не входятъ въ предѣлы человѣческаго познаванія. Но представленіе о нихъ все же возникнетъ у шестой и седьмой расы этого Круга, вполне же познаны они будутъ въ Шестомъ и въ Седьмомъ Кругахъ *)

Эти семь элементовъ съ ихъ безчисленными подъэлементами, которые несравненно многочисленнѣе уже открытыхъ наукой, суть лишь условныя видоизмѣненія и аспекты одного и того же Элемента. Этотъ послѣдній не эфиръ **) и даже не Акаша, онъ есть ихъ источникъ. Пятый Элементъ, въ настоящее время неотрицаемый наукой, не есть эфиръ гипотезы Ньютона, хотя послѣдній и называется его этимъ именемъ, соединивъ его, по всей вѣроятности, въ своемъ умѣ съ

---

*) Въ эволюціонныхъ циклахъ идей интересно прослѣдить, какъ древнія мысли отражаются въ новѣйшихъ умозрѣніяхъ. Развѣ Гербертъ Спенсеръ изучалъ древнихъ индусскихъ философовъ, когда онъ писалъ эту страницу въ своихъ *Первыхъ Принципахъ* (First Principles, p. 482)? Или же вспышка внутренняго вѣдѣнія заставила его сказать наполовину вѣрно и наполовину ошибочно: „такъ какъ движеніе подобно матеріи, имѣетъ свое опредѣленное количество энергіи, (?) нужно думать, что когда измѣненіе въ распредѣленіи атомовъ матеріи, вызываемое движеніемъ, достигаетъ своего предѣла, (?) безостановочное движеніе требуетъ вслѣдъ за этимъ обратнаго распредѣленія атомовъ. Повидимому, всюду существующія силы притяженія и отталкиванія, которыя, какъ мы видѣли, вызывая необходимость ритма въ второстепенныхъ перемѣнахъ во всей Вселенной, и требуя ритма также и во всей совокупности ея измѣненій,—производятъ тотъ неизмѣримый періодъ, во время котораго преобладаніе силы притяженія вызываетъ сосредоточеніе, сжиманіе всего, а затѣмъ неизмѣримый періодъ, во время котораго преобладаніе силы отталкиванія вызываетъ расширеніе всего—alternate eras развитія и распадѣнія.

**) Каковы бы ни были воззрѣнія физической науки на этотъ вопросъ оккультная наука учитъ съ незапамятныхъ временъ, что Акаша (эфиръ ея болѣе грубая форма)—пятое космическое Начало, которому соотвѣтствуетъ и изъ котораго происходитъ человѣческой Манас,—есть, въ космическомъ своемъ аспектѣ, свѣтящаяся, прохладная, теплопроводящая пластическая матерія, творческая въ своей физической природѣ, измѣнчивая въ своихъ болѣе грубыхъ аспектахъ и частая и неизмѣнная въ своихъ высшихъ началахъ. Въ условіяхъ творчества она называется Подъ-Корень (Sub-Root); а въ соединеніи съ лучистой теплотой, она вызываетъ „мертвые міры къ жизни“. Высшій ея аспектъ—Міровая Душа; низшій—Разрушитель

античнымъ Эфиромъ — „Отцомъ-Матерью“ древности. Какъ Ньютонъ интуитивно выражается: „природа есть вѣчная кругообразательная дѣятельная сила, производящая жидкости изъ твердыхъ тѣлъ, сгущенныя тѣла изъ летучихъ, а летучія изъ сгущенныхъ, тонкія изъ плотныхъ и плотныя изъ тонкихъ.... Судя по этому, возможно, что всѣ тѣла происходятъ отъ Эфира“.*)

Читатель долженъ постоянно имѣть въ виду, что Стансы относятся лишь къ космогоніи нашей собственной планетной системы и къ тому, что видимо вокругъ нея послѣ солнечной Пралаи. Тайныя ученія, относящіяся къ эволюціи вселенскаго Космоса, не могутъ быть даны уже потому, что они не могли бы быть поняты даже величайшими умами нашего вѣка, и повидимому среди величайшихъ Посвященныхъ лишь очень немногимъ разрѣшается обсуждать этотъ вопросъ.

Мало того, Учителя говорятъ открыто, что высочайшіе Dhyâni-Chohans никогда не проникали въ тайны за гранями, отдѣляющими миллиарды солнечныхъ системъ отъ Центрального Солнца, какъ оно называется. Слѣдовательно то, что открывается намъ, относится лишь къ нашему видимому Космосу въ періодъ Проявленія или „Дня Брамъ“.

Прежде, чѣмъ читатель перейдетъ къ разсмотрѣнію Стансевъ изъ *Книги Дзіанъ*, которыя составляютъ основу настоящаго труда, совершенно необходимо познакомиться съ немногими основными положеніями, которыми проникнута вся система мысли, предлагаемая его вниманію. Эти основныя идеи немногочисленны, но отъ яснаго пониманія этихъ идей зависитъ воспріятіе всего послѣдующаго; поэтому мы и просимъ читателя познакомиться съ ними ранѣе, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію самаго труда.

Тайная Доктрина устанавливаетъ три главныхъ положенія:

1. Вездѣсущее, Вѣчное, Безпредѣльное и неизмѣнное Начало, по поводу котораго невозможны никакія умозрѣнія, ибо Оно превосходитъ силы человѣческаго воспріятія и можетъ быть только искалѣчено человѣческими выраженіями и сравненіями. Оно превышаетъ всѣ силы мысли и по выраженію *Mândûkya* — „немыслимо и невыразимо“. Чтобы эта идея стала яснѣе, пусть читатель начнетъ съ предпосылки, что *есть* единая Абсолютная Реальность, которая предшествуетъ всякому реальному Бытію. Эта Безпредѣльная и Вѣчная Первопричина, смутно обозначенная какъ „Безсознательное“ и „Непознаваемое“ въ обычной европейской философіи, — есть Безначальный Корень (Rootless Root) „всего, что было, есть и когда-либо будетъ“. Оно несомнѣнно лишено всякихъ атрибутовъ и по существу не имѣетъ никакого отношенія къ

*) Hypoth. 1675.

проявленному, конечному Бытію. Это—скорѣе Бы-тіе, чѣмъ Сущее, *Sat* по санскритски и оно превышаетъ всякую мысль и всякое умозрѣніе.

Это Бы-тіе символизируется въ Тайномъ Ученіи подѣ двумя видами. Съ одной стороны—абсолютное абстрактное Пространство, являющее собою чистую субъективность, единственное, что человѣческой умъ не можетъ ни исключить изъ какого бы то ни было понятія, ни воспринять его безотносительно. Съ другой стороны, абсолютное Абстрактное Движеніе, представляющее собою Безусловное Сознаніе. Даже наши западные мыслители доказали, что сознаніе невысказуемо для насъ внѣ перемѣны, движеніе же лучше всего символизируетъ перемѣну, которая является его существеннымъ свойствомъ. Этотъ послѣдній аспектъ Единой Реальности символизируется также выраженіемъ „Великое Дыханіе“, символомъ достаточно выразительнымъ, чтобы не требовать дальнѣйшаго объясненія. Такимъ образомъ, первая основная аксіома Тайнаго Ученія есть это метафизическое Единое Абсолютное Бы-тіе, символизируемое конечнымъ сознаніемъ, какъ теологическая Троица.

Для облегченія читателя приведемъ еще нѣсколько поясненій.

Гербертъ Спенсеръ въ послѣднее время настолько смягчилъ свой агностицизмъ, что нашелъ возможнымъ утверждать, что природа „Перво-Причины“ *), которую оккультисты гораздо логичнѣе производятъ отъ Безпричинной Причины, природа „Вѣчнаго“ и „Непознаваемаго“ по существу однородна съ тѣмъ сознаніемъ, которое изливается изъ насъ: иными словами, что безличная Реальность, проникающая весь космосъ, есть чистый нумень мысли. Этотъ прогрессъ въ его мышленіи подводитъ его очень близко къ эзотерическому толкованію и къ ученію Веданты **).

Парабраманъ, Единая Реальность, Абсолютное, есть поле Абсолютнаго Сознанія, т. е. та Суть, которая внѣ всякаго отношенія къ условному существованію, и относительно котораго сознательное существованіе есть лишь условный символъ. Но какъ только мы мысленно переходимъ отъ этого (для насъ) абсолютнаго отрицанія, немедленно появляется двойственность, благодаря противоположенію Духа (или Сознанія) и Матеріи, Субъекта и Объекта.

---

*) „Первое“ необходимо предполагаетъ нѣчто, что „возникло первымъ“, что „первое въ пространствѣ, времени и положеніи“, вслѣдствіе чего оно неминуемо и конечно, и условно. „Первое“ не можетъ быть абсолютнымъ, ибо оно есть проявленіе. Поэтому восточный оккультизмъ называетъ *Абстрактное Все*—Единой Безпричинной Причиной, лишеннымъ Корня Корнемъ (Rootless Root) и ограничиваетъ „Перво-Причину“ Логосомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ терминъ дается Платономъ.

***) См. четыре лекціи Субба Роу о Бхагавадъ-Гитѣ, *The Theosophist*, Febr. 1887'

Духъ (или Сознаніе) и Матерія должны быть разсматриваемы не какъ независимыя реальности, но какъ два аспекта Абсолютнаго. Парабрамана, который составляетъ основу условнаго Бытія, какъ субъективнаго, такъ и объективнаго.

Разсматривая эту метафизическую триаду какъ Корень, отъ котораго происходитъ всякое проявленіе, Великое Дыханіе приобрѣтаетъ характеръ предъ-космическаго Мышленія. Это—*fons et origo* Силы и всякаго индивидуальнаго Сознанія и является руководящимъ разумомъ въ великой схемѣ космической эволюціи. Съ другой стороны, предъ-космическій Корень—Субстанція (*Mûlaprakriti*) есть тотъ аспектъ Абсолютнаго, который лежитъ въ основѣ всѣхъ объективныхъ плановъ природы.

Такъ же, какъ предъ-космическое Мышленіе есть корень всякаго индивидуальнаго Сознанія, такъ и Предкосмическая Субстанція есть основа (субстратъ) Матеріи въ различныхъ степеняхъ ея дифференціаціи.

Отсюда ясно, что противоположеніе этихъ двухъ аспектовъ Абсолютнаго совершенно необходимо для существованія проявленной Вселенной. Помимо космической Субстанціи, космическое Мышленіе не могло бы проявиться какъ индивидуальное сознаніе, такъ какъ лишь посредствомъ матеріальнаго проводника (*urâdhi*) сознаніе можетъ изливаться какъ „я есмь я“, и на извѣстной ступени сложности дифференціаціи необходима физическая основа для проведенія черезъ опредѣленный центръ Луча Міроваго Разума. Съ другой стороны, и космическая Субстанція безъ космическаго Мышленія осталась бы просто абстракціею, а не проводникомъ для Сознанія.

Вотъ почему проявленная Вселенная проникнута двойственностью, которая является какъ-бы самой сутью ея Существованія (*Ex-istence*), какъ Проявленія. Но такъ же, какъ противоположные полюсы Субъекта и Объекта, Духа и Матеріи, суть лишь аспекты единаго Единства, въ которомъ они и синтезируются, такъ и въ проявленной Вселенной есть „нѣчто“, что соединяетъ Духъ съ Матеріей, Субъектъ съ Объектомъ.

Это „нѣчто“, неизвѣстное для западнаго умозрѣнія, называется оккультистами *Fohat*. Это тотъ „мостъ“, посредствомъ котораго Идея, существующія въ Божественномъ Мышленіи, запечатлѣваются на космической Субстанціи какъ законы природы. Слѣдовательно, *Fohat* есть динамическая энергія космическаго Мышленія; или, разсматриваемая съ другой стороны, это—разумный *medium*, руководящая сила всякаго проявленія, Божественная Мысль, переданная и проявленная черезъ посредство *Dhyân Chohans* *), Архитекторовъ видимаго міра. Такимъ обра-

---

*) *Dhyân-Chohans* называются въ христіанской теологіи Архангелами, Серафимами и т. д.

зомъ, наше сознание происходитъ отъ Духа или космическаго Мышленія, а различные проводники, въ которыхъ это сознание индивидуализируется и достигаетъ рефлексивнаго или само-сознания, происходятъ отъ космической Субстанции; тогда какъ *Fohat* во всѣхъ своихъ разнообразныхъ проявленіяхъ является тѣмъ таинственнымъ звеномъ между Разумомъ и Матеріей, тѣмъ оживотворяющимъ началомъ, которое электризуетъ каждый атомъ, вызывая въ немъ жизнь.

Слѣдующія краткія опредѣленія помогутъ читателю:

I. *Абсолютность*: Парабраманъ Веданты или Единая Реальность, *Sat*, который, по выраженію Гегеля, одновременно и Абсолютное Бытіе и Не-Бытіе.

II. *Первый Логосъ*: безличный, по философскому опредѣленію „Непроявленный Логосъ“, предшествующій Проявленному. Это и есть „Первопричина“ или „Бесознательное“ европейскихъ пантеистовъ.

III. *Второй Логосъ*: Духъ—Матерія, Жизнь; „Духъ Вселенной“: *Purusha* и *Prakriti* Индусовъ.

IV. *Третій Логосъ*: космическое Мышленіе, *Mahat* или Разумъ. Общая Міровая Душа; космическій Нумень матеріи, основа разумныхъ дѣйствій Природы, называемый также *Mahâ-Budhi*.

Единая Реальность; ея *двойственный* аспектъ въ проявленной условной Вселенной.

Далѣе Тайное Ученіе утверждаетъ:

2. Вѣчность Вселенной *in toto* какъ безграничное поле дѣйствій; періодически „ристаллище безчисленныхъ міровъ, непрестанно появляющихся и исчезающихъ“, именуемыхъ „Проявленными Свѣтилами“ или „Искрами Вѣчности“. *„Вѣчность Странника“**) подобна *мановенію Ока Само-Сущаго*, по выраженію книги Дзіанъ. *„Появленіе и исчезновеніе міровъ подобно правильному чередованію прилива и отлива“*

Это второе утвержденіе Тайнаго Ученія выражаетъ собою универсальность закона чередованія, прилива и отлива, который физическая наука подмѣтила и засвидѣтельствовала во всѣхъ отдѣлахъ природы. Такіе переходы, какъ день и ночь, жизнь и смерть, сонъ и бодрствованіе,—явленія до того обыденныя, настолько всеобщія и не-

*) Странникъ или „пилигримъ“ — названіе, даваемое нашей Монадѣ (два въ одномъ) въ теченіе цикла ея воплощеній. Это—единосъ безсмертное и вѣчное начало въ насъ; нераздѣльная часть цѣлага — Всемірнаго Духа, откуда она изошла и куда она возвратится въ концѣ пройденнаго цикла. Когда говорятъ, что она исходитъ изъ Единаго Духа, это неправильное выраженіе употребляется за недостаткомъ соотвѣствующихъ словъ. Послѣдователи Веданты называютъ ее *Sâtrâtma* (Нить.—Души), но ихъ объясненіе нѣсколько отличается отъ объясненій оккультистовъ; раскрыть причину этой разницы представляется самимъ послѣдователямъ Веданты.

допускающія исключенія, что въ нихъ мы несомнѣнно имѣемъ одинъ изъ основныхъ Законовъ Вселенной.

Кромѣ того, Тайное Ученіе утверждаетъ:

3. Основную тождественность всѣхъ душъ съ Міровой Сверхъ-Душой, которая сама есть аспектъ „Непознаваемаго Корня;“ и неизбежное странствованіе каждой души — искры Міровой Души — черезъ Цикль Воплощенія или Необходимость, въ согласіи съ циклическимъ и кармическимъ Закономъ на протяженіи всего опредѣленнаго срока. Другими словами: ни одна чисто-духовная Божественная Душа (Buddhi) не можетъ имѣть независимаго сознательнаго существованія прежде, чѣмъ искра, изошедшая изъ чистой Сущности Вселенскаго Шестого Начала или Сверхъ-Души — во 1) не пройдетъ черезъ каждую элементарную форму проявленнаго міра данной Манвантары и во 2) не приобрететъ индивидуальность, сперва благодаря естественному импульсу, а впослѣдствіи, благодаря самостоятельнымъ и самопочиннымъ усилямъ, которыя задерживаются ея же кармой, — поднимаясь такимъ образомъ по всѣмъ ступенямъ сознанія, отъ низайшаго до высочайшаго Manas, отъ минерала и растенія до чистѣйшаго Архангела (Dhyāni-Buddha). Центральное ученіе эзотерической философіи не допускаетъ никакихъ преимуществъ или особыхъ даровъ для человѣка, исключая тѣхъ, которые добыты его собственнымъ *Ego* путемъ личныхъ усилій и заслугъ на протяженіи длиннаго ряда метампсихозъ и перевоплощеній. Вотъ почему Индусы говорятъ, что Вселенная есть одновременно и Браманъ и Брама, ибо Браманъ — въ каждомъ атомѣ Вселенной, шесть же Началъ Природы происходятъ всѣ — какъ различно дифференцированные аспекты — изъ Седьмого Единаго Начала, единственной Реальности, какъ въ космической, такъ и въ микрокосмической Вселенной; поэтому же и всѣ измѣненія психическія, духовныя и физическія на проявленномъ планѣ Шестого Начала (Брама, проводникъ Брамана) разсматриваются съ метафизической точки зрѣнія, какъ иллюзія или Майа. Ибо, хотя Седьмое Начало или Единая Реальность и есть корень každого атома индивидуально, и корень каждой формы собирательно, — тѣмъ не менѣе въ своей проявленной феноменальной и временной видимости, оно — ничто иное, какъ мимолетная иллюзія нашихъ чувствъ.

Въ своей абсолютности, Единое Начало подъ двумя своими аспектами, Parabrahman и Mūlaprakriti — безусловно, вѣчно и не имѣетъ пола. Его періодическая эманация (Манвантара) или первичное излученіе является также Единымъ, но двуполымъ и феноменально конечнымъ. Когда первичное излученіе начинаетъ въ свою очередь изливать лучи, послѣдніе обладаютъ также двумя полюсами, которые и становятся

мужскимъ и женскимъ началомъ въ низшихъ аспектахъ проявленной жизни. Послѣ Пралаи, какъ великой, такъ и малой (последняя оставляетъ міры *in statu quo*)*), — первое, что пробуждается къ активной жизни, это—пластическая *Akâsha*, Отецъ-Мать, Духъ и Душа Эфира, или Поле внутри Круга. Пространство называется Матерью до его космической дѣятельности, на первой же ступени пробужденія оно носитъ названіе Отецъ—Мать. Въ Кабалѣ оно называется также Отецъ-Мать-Сынъ. Но, тогда какъ въ Восточномъ Ученіи это и есть Седьмое Начало проявленной Вселенной, или его *Atmâ-Budhi-Manas* (Духъ-Душа-Разумъ), та Тріада, которая развѣтвляется и дѣлится на семь космическихъ и семь человѣческихъ Началъ,—въ западной Кабалѣ христіанскихъ мистиковъ это есть божественная Троица, а у западныхъ оккультистовъ—мужеско-женскій Іегова, *Jah-Navah*. Въ этомъ заключается вся разница между эзотерической и христіанской Троицами. Мистики и философы, восточные и западные пантеисты, синтезируютъ свою непроявленную догенетическую Тріаду въ чистую божественную абстракцію. Ортодоксальная точка зрѣнія очеловѣчиваетъ ее. *Niranyagarbha*, *Nari* и *Shaknara*—три Впостаси проявляющагося „Духа Верховнаго Духа“, званіе, которымъ *Prithivî* (Земля) привѣтствуетъ Вишну въ его первомъ Аватарѣ— суть чисто метафизическія абстрактныя качества Созиданія, Сохраненія и Разрушенія и въ то же время три божественныя впостаси (*Avasthâs*) того, что „не погибаетъ вмѣстѣ съ сотворенными вещами“, *Achyuta* (одно изъ именъ Вишну); тогда какъ ортодоксальное христіанское понятіе дѣлитъ свое личное созидающее Божество на три Лица Св. Троицы и не допускаетъ болѣе высокаго Божества. Последнее, въ понятіи оккультиста, есть отвлеченный Треугольникъ; въ восточномъ ортодоксальномъ пониманіи,—совершенный Кубъ. Творящій Богъ или соединеніе божественныхъ существъ разсматривается восточнымъ философомъ какъ *Bhrântidarshanatah*,—„лживыя видимости“, нѣчто „представляемое, благодаря ошибочнымъ видимостямъ, какъ матеріальная форма“; по ихъ объясненію, идея эта возникаетъ изъ обманчиваго призрачнаго представленія эгоистической личной человѣческой души (низшее Пятое Начало). Это прекрасно выражено въ примѣчаніяхъ Фицэдуардъ Голля къ переводу Уильсона *Vishnu Purana*. „Этотъ Брама въ своей цѣлости обладаетъ по существу аспектомъ

*) Въ время великой космической или даже солнечной Пралаи остаются *in statu quo* не физическіе организмы и не психическія ихъ начала, но лишь ихъ акашическія (*âkâshic*) или астральныя „фотографіи“. Но во время малой Пралаи, разъ планеты застигаются „Ночью“, онѣ остаются нетронутыми, хотя и мертвыми: вродѣ того, какъ большое животное, затертое полярными льдами, остается нетронутымъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Пракрити (Матеріи), и той, которая находится въ процессѣ развитія, и той, которая еще не вступила въ него (Mûlaprakriti), а также аспектомъ Духа и аспектомъ Времени. Духъ, о дважды рожденный, есть руководящій аспектъ Вышняго Брамы *). Слѣдующій за нимъ есть двойственный аспектъ Пракрити какъ проявленной, такъ и непроявленной, а Время есть его послѣдній аспектъ“. Кронось—въ Орфической Теогоніи—является также рожденнымъ богомъ или дѣятелемъ.

На этой ступени пробужденія Вселенной, священная символика изображаетъ ее полнымъ Кругомъ съ Точкой (Корень) въ центрѣ. Этотъ знакъ былъ всеобщимъ, поэтому мы находимъ его также и въ Кабалѣ. Но западная Кабала, находящаяся нынѣ въ рукахъ христіанскихъ мистиковъ, не знаетъ его, хотя онъ ясно показанъ въ Зохарѣ. Эти мистики начинаютъ съ конца и даютъ какъ символъ догенетическаго Космоса, называя его „сочетаніемъ Розы и Креста,“ великой мистеріей оккультнаго рожденія; отсюда и имя Розенкрейцеровъ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ наиболѣе важнаго и наиболѣе извѣстнаго ихъ символа, который никогда не былъ настоящимъ образомъ понятъ даже и современными мистиками. Символь этотъ—Пеликанъ, разрывающій свою грудь, чтобы накормить семерыхъ своихъ птенцовъ; въ немъ то и кроется истинное вѣрованіе Братьевъ Розоваго Креста, исходящее по прямой линіи изъ восточнаго Тайнаго Ученія.

Браманъ (нейтральный) называется Kâlahamsa, что, по объясненію западныхъ ориенталистовъ, означаетъ Вѣчный Лебедь, но также называютъ они и Браму, Творца. Отъ этого происходитъ много недоразумѣній: ибо Брамана (нейтральнаго) слѣдуетъ признать въ Hamsa-Vâhana (Тотъ, который пользуется Лебедемъ, какъ проводникомъ), а не Браму—Творца, который и есть истинный Kâlahamsa; тогда какъ Браманъ (нейтральный) есть Hamsa, A-hamsa, какъ будетъ объяснено позднѣе въ комментаріяхъ. Слѣдуетъ кстати замѣтить, что термины Брама и Парабраманъ употребляются здѣсь не потому, что они принадлежатъ къ нашей эзотерической номенклатурѣ, а потому, что они болѣе извѣстны

*) Спенсеръ, въ которомъ подобно Шопенгауэру и Гартману отразились лишь нѣкоторыя стороны древнихъ эзотерическихъ философовъ и который поэтому приводитъ своихъ читателей къ берегамъ агностическаго отчаянія,—тѣмъ не менѣе съ благоговѣніемъ формулируетъ великую тайну: „то, что остается неизмѣннымъ количествомъ, но вѣчно мѣняетъ форму подъ тѣми, доступными нашему воспріятію, видимостями, подъ которыми Вселенная является намъ,—есть невѣдомая и непознаваемая Сила, которую мы принуждены признать неизмѣющей границъ въ Пространствѣ и неизмѣющей границъ во Времени“. Лишь смѣлые теологи—никогда наука или философія—дерзаютъ опредѣлять Безконечнаго и снимать покровъ съ Неизмѣримаго и Непознаваемаго.

западнымъ изслѣдователямъ. Оба имени вполне соотвѣтствуютъ нашимъ терминамъ объ одной, о трехъ и о семи гласныхъ, которыя обозначаютъ ЕДИНОЕ ВСЕ, и Единое „Все во Всемъ“. Таковы основныя понятія, на которыхъ построено Тайное Ученіе. Здѣсь не мѣсто защищать или доказывать присущую имъ разумность; точно также я считаю неумѣстнымъ задерживаться съ цѣлью доказать, что въ сущности всѣ они содержатся—хотя иногда и подъ вводящимъ въ заблужденіе покровомъ—въ каждой системѣ мысли или философіи, достойной этого названія.

Если читатель вполне овладѣетъ этими понятіями и убѣдится, какой свѣтъ они бросаютъ на каждую проблему жизни, тогда онъ уже не будетъ нуждаться въ доказательствахъ, ибо истина ихъ будетъ для него такъ же очевидна, какъ свѣтъ солнца, льющійся съ небесъ. Въ виду этого, я прямо перейду къ главному предмету Стансевъ, данныхъ въ этомъ томѣ, и передамъ ихъ въ самыхъ общихъ очертахъ, надѣясь облегчить этимъ задачу читателя.

Исторія Космической Эволюціи, какъ она намѣчена въ Стансахъ, есть—такъ сказать—абстрактная алгебраическая формула этой эволюціи. Поэтому читатель не долженъ искать въ нихъ отчета относительно всѣхъ ступеней и трансформаций, которыя происходили между началомъ нашей эволюціи и теперешнимъ ея состояніемъ. Дать такой отчетъ было бы столько же невозможно, сколько и бесполезно для людей, которые неспособны схватить природу даже того плана нашей міровой системы, который наиболѣе приближается къ физическому, т. е. къ тому плану, которымъ ограничивается въ данное время ихъ сознаніе.

Такимъ образомъ, Стансы даютъ абстрактную формулу, которая можетъ быть примѣнена *mutatis-mutandis* ко всякой эволюціи: и къ нашей маленькой землѣ, и къ эволюціи планетной цѣпи, въ которую входитъ наша земля, и къ солнечной системѣ, куда принадлежитъ эта цѣпь, и т. д. по восходящимъ ступенямъ до тѣхъ поръ, пока умъ еще въ состояніи воспринимать.

Семь Стансевъ, данныя въ этомъ томѣ, представляютъ семь предѣловъ этой абстрактной формулы. Они указываютъ на семь великихъ ступеней въ эволюціонномъ процессѣ, о которыхъ въ Пуранахъ говорится какъ о „Семи Твореніяхъ“, а въ Библии какъ о „Семи Дняхъ“ творенія.

Станса I описываетъ состояніе Все-Единого во время Пралайи до перваго дуновенія вновь пробуждающагося Проявленія.

Нетрудно понять, что состояніе это можетъ быть выражено лишь символами, что описать его—невозможно, да и символизировать его можно лишь отрицательно; такъ какъ это состояніе Абсолютности

per-se, оно не можетъ обладать ни однимъ изъ тѣхъ особыхъ атрибутовъ, которые помогаютъ описывать объекты въ положительныхъ терминахъ. Относительно *этого* состоянія можетъ быть данъ лишь намекъ отрицаніемъ всѣхъ наиболѣе абстрактныхъ атрибутовъ, которые человѣкъ скорѣе чувствуетъ, чѣмъ понимаетъ, какъ отдаленнѣйшую грань, доступную для его способности воспріятія.

Станса II описываетъ состояніе, которое для западнаго ума настолько тождественно съ состояніемъ, упомянутымъ въ Стансѣ I, что для выясненія лишь идеи этой разницы потребовался бы цѣлый отдѣльный трактатъ. Поэтому мы предоставляемъ интуиціи и высшимъ способностямъ читателя уловить—насколько это возможно—значеніе аллегорическихъ выраженій второй Стансы. При этомъ необходимо помнить, что всѣ эти Стансы обращены скорѣе къ внутреннему воспріятію, чѣмъ къ обыкновенному мышленію физическаго мозга.

Станса III описываетъ пробужденіе Вселенной къ жизни послѣ Пралайи. Она рисуетъ выступленіе Монадъ изъ состоянія поглощенности внутри Единаго, т. е. самую первую и высочайшую ступень въ образованіи міровъ—причемъ слово „Монада“ можетъ быть примѣнено и къ величайшей солнечной системѣ, и къ мельчайшему атому.

Станса IV показываетъ дифференціацію „Зародыша“ Вселенной въ Семиричную Іерархію сознательныхъ Божественныхъ Силъ, которыя представляютъ собой дѣятельныя проявленія Единой Верховной Энергіи. Онѣ и являются основателями, формовщиками и въ заключеніе создателями всей проявленной Вселенной въ томъ единственномъ смыслѣ, въ которомъ имя „Творца“ доступно пониманію. Онѣ образуютъ и направляютъ ее; онѣ — тѣ разумныя Сущности, которыя согласуютъ и контролируютъ эволюцію, воплощая въ себѣ тѣ проявленія Единаго Закона, которыя извѣстны намъ какъ „Законы Природы“.

Въ общемъ, онѣ извѣстны подъ названіемъ *Dhyân Chohans*, хотя каждая изъ многочисленныхъ группъ имѣетъ въ Тайномъ Ученіи свое собственное наименованіе.

Объ этой ступени эволюціи въ индусской мифологіи говорится какъ о „Созданіи Боговъ“.

Станса V описываетъ процессъ образованія міра. Въ началѣ — разсѣянная космическая матерія, затѣмъ — „Огненный Вихрь“, первая ступень образованія туманности (*nebula*). Туманность эта сгущается и, пройдя черезъ многія трансформаціи, образуетъ Солнечную Вселенную, планетную цѣпь, или же отдѣльную планету, глядя по обстоятельствамъ.

Станса VI указываетъ на послѣдующія ступени образованія „Міра“, и доводитъ эволюцію такого Міра до его четвертаго великаго періода.

соотвѣтствующаго періоду, въ условіяхъ котораго мы существуемъ и понынѣ.

Станса VII продолжаетъ повѣствованіе, намѣчая нисхождение жизни до появленія Человѣка. И такимъ образомъ заканчивается первая Книга Тайной Доктрины.

Развитіе Человѣка отъ начала его появленія на землѣ въ настоящемъ Кругѣ (Round) до состоянія, въ которомъ мы находимъ его нынѣ, составитъ содержаніе Книги второй.

Стансы, составляющія тезисъ cadaго изъ отдѣловъ, даются въ переводѣ на современный языкъ, ибо было бы болѣе чѣмъ бесполезно усложнять предметъ еще болѣе, вводя архаическую фразеологию оригинала съ его чуждымъ стилемъ и словами. Рядомъ съ этимъ даются извлеченія изъ китайскихъ, тибетантскихъ и санскритскихъ переводовъ, оригинальныхъ комментаріевъ на св. языкѣ *сензарѣ* и толкованія на книгу *Дзианъ*— которая впервые появляется на европейскомъ языкѣ. Излишне прибавлять, что лишь часть семи Стансевъ могла быть обнародована въ этомъ трудѣ. Если бы ихъ обнародовать полностью, онѣ оказались бы совершенно непонятными для всѣхъ, кромѣ небольшого числа оккультистовъ высшей ступени. Точно также излишне увѣрять читателя, что и самъ пишущій, или вѣрнѣе смиренный посредникъ, понимаетъ эти запрещенныя мѣста не болѣе любого непосвященнаго. Чтобы облегчить чтеніе и избѣжать слишкомъ частыхъ ссылокъ на подстрочныя примѣчанія, мы нашли удобнѣе соединить вмѣстѣ и тексты, и толкованія, употребляя, вмѣсто оригинальныхъ названій, санскритскія и тибетскія имена всюду, гдѣ ихъ нельзя было избѣжать; тѣмъ болѣе, что всѣ эти термины — принятые синонимы, оригинальныя же названія употребляются лишь между Учителемъ и Челами (учениками).

Такимъ образомъ, если бы переводить на современный языкъ, сохраняя лишь существительные и техническіе термины, употребляемые въ одномъ изъ тибетскихъ и сензарскихъ вариантовъ, стихъ первый получился бы слѣдующій:

Tho-ag въ *Zhi-gyu* спалъ семь *Khorlo Zodmanas zhiba*. *Bec Nyug* гзуди. *Konch-hog* нѣтъ; *Thyan-Kam* нѣтъ; *Lha-Chohan* нѣтъ; *Tenbrel Chugnyi* нѣтъ; *Dharmakau* прекратилась; *Tgenchang* не возникло; *Barnang* и *Ssa* въ *Ngovonyid*; одно *Tho-og Yinsin* въ ночи *Sun-chan* и *Yong-Grub* (*Paranishpanna* и т. д. и т. д.).

Какъ видитъ читатель, получилась бы чистѣйшая абракадабра.

А такъ какъ это произведеніе написано для поученія изучающихъ оккультизмъ, а не для филологовъ, то мы и будемъ избѣгать такихъ чуждыхъ названій всюду, гдѣ это только возможно. Сохранены

лишь непере译имые термины, остающиеся непонятными, пока не разъяснено ихъ значеніе; но всѣ эти термины будутъ даны въ ихъ санскритской формѣ. Не лишнее напомнить читателю, что термины эти являются почти во всѣхъ случаяхъ позднѣйшимъ развитіемъ позднѣйшаго языка и принадлежатъ Пятой Коренной Расѣ. Санскритъ въ известной намъ формѣ не былъ знакомъ Атлантамъ и большая часть философскихъ терминовъ, употребляемыхъ въ философскихъ системахъ Индіи въ періодъ послѣ Махабараты, не находится въ *Ведахъ*, точно также и въ оригиналахъ Стансевъ ихъ можно встрѣтить лишь въ равнозначущихъ выраженіяхъ. Читатель, который не принадлежитъ къ числу теософовъ, можетъ смотрѣть на все послѣдующее, какъ на волшебную сказку, или, въ лучшемъ случаѣ, какъ на недоказанное умозрѣніе мечтателя, въ худшемъ же случаѣ, какъ на добавочную гипотезу къ тому множеству научныхъ гипотезъ прошлаго, настоящаго и будущаго, изъ которыхъ нѣкоторыя уже отброшены, а другія все еще влачатъ свое существованіе. Если смотрѣть на раскрываемое ученіе какъ на гипотезу, она во всякомъ случаѣ не менѣе научна, чѣмъ многія такъ называемыя научныя теоріи и во всякомъ случаѣ болѣе логична и вѣроятна.

Въ комментаріяхъ на Стансы, ссылки на подстрочныя примѣчанія отмѣчены обыкновенными знаками, поясненія же обозначены буквами. Добавочныя указанія будутъ помѣщены въ главахъ, относящихся къ символизму, въ которыхъ читатель найдетъ не менѣе свѣдѣній, чѣмъ въ самихъ комментаріяхъ.

Перев. Е. П.

Человѣкъ есть то, что онъ думаетъ: такова извѣчная тайна.

Кто пребываетъ въ одномъ цвѣтѣ радуги, тотъ остается слѣпъ къ остальнымъ ея цвѣтамъ. Живи во всѣхъ лучахъ, которыми сіяетъ радуга, и ты познаешь весь свѣтъ.

Ярко окрашенному прекрасному цвѣтку безъ запаха подобны умныя рѣчи того, кто не живетъ въ согласіи съ ними.

(Драгоценныя Камни Востока).